

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
У37

Ewan Winter
THE RAGE OF DRAGONS

Печатается с разрешения литературных агентств
Adams Literary и Andrew Nurnberg.
Copyright © 2017 by Ewan Winter

Художественное оформление *Екатерины Климовой*
Перевод с английского *Артема Агеева*

У37 Уинтер, Эван.
Ярость драконов: [роман] / Эван Уинтер; пер. с англ.
А. Агеева — Москва: Издательство АСТ, 2020. —
576 с. — (Фэнтези: открытие).

ISBN 978-5-17-119964-7

Народ омехи ведет непрерывные войны. В каждом поколении избранные счастливики рождаются Одаренными: у одних есть дар призывать драконов, другие могут магическим образом превращаться в большие, мощные и быстрые машины для убийства. Всем остальным суждено умирать в бесконечных битвах... Но Тау Тафари, родившийся без дара, мечтает вырваться из этого порочного круга. Смелому парню предстоит пройти немислимый путь и стать единственной надеждой омехи на мирную жизнь.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-17-119964-7

Cover design by Lauren Panepinto
Cover illustration by Karla Ortiz
Cover copyright © by Hachette Book Group, Inc.
Map copyright © 2019 by Tim Paul
© А. Агеев, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Отцу за то,
что научил усердно трудиться;
Матери за ежедневные уроки
бесконечной любви;
Жене — лучшему партнеру,
какого может обрести мужчина;
Сыну, потому что
эта история —
для тебя.

ПРОЛОГ

ВЫСАДКА

Королева Тайфа стояла на носу «Таргона», поднятого на берег боевого корабля, и смотрела на резню, развернувшуюся на песке. Все ее корабли опустели. Избранные, мужчины и женщины, уже были на берегу, уже убивали и погибали. Их крики, сливаясь с криками врагов, накачивали на нее волна за волной.

Тайфа посмотрела на солнце. Оно палило высоко в небе, и убийства было не остановить до глубокой ночи. Значит, смертей будет еще много. Сзади послышались знакомые шаги, и она попыталась найти в поступи Циори утешение.

— Моя королева, — произнес он.

Тайфа кивнула, давая ему слово, но не отрывая взгляда от бойни на берегу. Если ее народу суждено погибнуть, она должна это видеть. Хотя бы это было в ее силах.

— Берег мы не удержим, — сообщил Циори. — Нужно отступить и возвращаться на корабли. Нужно снова спустить их на воду.

— Нет, на воду я не вернусь. Весь флот скоро будет здесь.

— Семьи, дети, старые и немощные. Не бойцы. Не Одаренные.

Тайфа не повернула головы. Она не могла смотреть ему в глаза. Пока не могла.

— Здесь красиво, — сказала она ему. — Жарче, чем на Озонте, но красиво. Смотри. — Она указала на горы вдалеке. — Мы высадились на полуостров, который окаймлен горами и разделен ими надвое. Его легко защищать, его можно возделывать. Мы можем здесь поселиться. Можем ведь? Создать дом для моего народа.

Она посмотрела ему в глаза. Его присутствие успокаивало ее. Чемпион Циори, сильный и преданный. С ним она чувствовала себя в безопасности, чувствовала себя любимой. И ему желала того же.

Его брови были сдвинуты, бритая голова блестела от пота. Он только что вернулся с передовой. Ей не нравилось, что он лично принимал участие в сражении, но он был ее чемпионом и она не могла просить его остаться на корабле, пока ее люди, его воины, погибают.

Он переступил с ноги на ногу и заговорил. Она не хотела слушать. Довольно докладов, довольно речей о тех странных дарах, которые здешние дикари использовали против ее людей.

— «Малава» прибыла несколько солнечных промежутков назад, — сказала она. — На борту была моя старая няня. Она ушла к Богине прежде, чем корабль достиг суши.

— Санура погибла? Моя королева... Мне так...

— Помнишь, когда я была мала, она рассказывала историю о собаке, которая меня укусила?

— Помню, что вы укусили ее в ответ и не отпускали. Сануре пришлось позвать королевского стражника, чтобы оттащить вас от бедного животного.

Тайфа повернулась обратно к берегу, усеянному тысячами тел мертвых и умирающих.

— Санура отправилась к Богине, находясь на том корабле, так и не узнав, что мы нашли землю, не узнав, что мы спаслись от Отсева. Они не смогли даже должным образом ее сжечь. — Звуки боя стали будто бы громче. — На воду я уже не вернусь.

— Тогда мы умрем на этом берегу.

Момент наступил. Где ей взять смелости, чтобы встретить его взгляд?

— Одаренные, которые вышли с разведчиками, прислали весть. Они заметили Ярость. — Скрепя сердце, Тайфа указала на горизонт, поверх бойни. — Драконы гнездятся в Центральных горах, тех, что делят полуостров, и один из них разродился. Теперь, когда есть детеныш, я создам когорту.

— Нет, — сказал он. — Только не это. Тайфа...

В его голосе она услышала отчаяние. Но она не позволит ему поколебать ее решимость.

— Как мы сможем заключить мир с дикарями, если так с ними поступаем? — сказал Циори, но ее было не переубедить, и он, по-видимому, это почувствовал. — Нам нужно было только преследовать их, — продолжил он. — А если мы используем драконов, мы уничтожим эту землю. Если мы используем драконов, нас найдет Отсев.

От этих слов у нее по спине пробежал холодок. Тайфа отчаянно пыталась забыть то, от чего бежала, однако понимала: проживи она хоть тысячу циклов, она этого не забудет.

— Можешь захватить эту землю для меня, мой чемпион? — спросила она, ненавидя себя за то, что заставляет его почувствовать вину, увидеть свое несовершенство.

— Не могу.

— Тогда, — сказала она, поворачиваясь к нему. — Это сделают драконы.

Циори не смотрел ей в глаза. Так сильно она его задела, так сильно разочаровала.

— Это лишь на время, — сказала она, пытаясь вновь обратить его внимание на себя. — Его будет достаточно для выживания, но недостаточно, чтобы нас заметил Отсев.

— Тайфа...

— Ненадолго. — Она протянула руку и коснулась его лица. — Клянусь моей любовью к тебе. — Он был ей нужен, и она чувствовала себя такой хрупкой, что боялась сломаться, но прежде всего ей необходимо спасти своих людей. — Сумеешь дать нам время, чтобы когорта сделала свое дело?

Циори взял ее руку и поднес к своим губам.

— Ты знаешь, что да.

ЧЕМПИОН ЦИОРИ

Циори смотрел на незаконченные карты, разложенные на единственном столе командной палатки. Он старался не терять лица, излучать силу перед военачальниками, что стояли рядом, но все же слегка покачивался, как травинка на легком ветру. Ему нужно было отдохнуть, однако никакого отдыха не предвиделось.

Минуло три дня с тех пор, как он в последний раз ходил к кораблям увидеться с Тайфой. Ему не хотелось думать, что он таким образом ее наказывает. Он убеждал себя, что ему необходимо находиться здесь, где идут самые ожесточенные бои. Она хотела, чтобы он удержал берег и продвинулся вглубь территории, и именно этим он сейчас занимался.

Прибыл последний из двухсот пятидесяти кораблей, и теперь все женщины, мужчины и дети — все оставшиеся Избранные — находились на этой враждебной земле. Большинство кораблей было разобрано на материалы, растащено по кускам, лишь бы помочь омехи выжить. Отступить было некуда. Поражение в войне с дикарями означало бы конец для его народа, а этого Циори допустить не мог.

Последние несколько дней были наполнены тяжелыми сражениями, но его воинам удалось отразить силы местных. Более того, Циори занял берег, продвинулся за линию деревьев, а потом провел основную часть своей армии в глубь полуострова. Он не способен удержать всю территорию, которую удалось отвоевать, но он дал ей время. Он сделал так, как просила его королева.

И все же он не мог не сердиться на нее. Он любил Тайфу, сама Богиня видела, что любил, но она играла со смертью. От того, что они захватят полуостров при помощи драконов, толку будет немного, если они тем самым навлекут на себя Отсев.

— Чемпион! — В командную палатку вошел воин Индлову, прервав поток мрачных мыслей Циори. — Майора Оджоре оттесняют. Он просит прислать подкрепление.

— Скажи ему, чтобы держался. — Циори видел, что молодому воину хотелось что-то добавить, но он не дал ему такой возможности. — Скажи майору Оджоре, чтобы держался.

— Да, чемпион!

Харун сплюнул листья каллы, которые по своему обыкновению жевал.

— Он не удержится, — сообщил полковник Циори и остальным членам Совета Стражи. Мужчины теснились во временной палатке, установленной подальше от берега и горячих песков, под сенью сухих деревьев. — У него

кончились стрелы, а дикарей только они и сдерживали, но на этой забытой земле, видит Богиня, деревья слишком ломкие, чтобы изготовить еще стрел.

Циори посмотрел на дюжего полковника через плечо. Харун стоял так близко, что можно было услышать его злобное дыхание. Повернувшись к нарисованной разведчиками от руки карте полуострова, Циори покачал головой.

— У нас нет подкрепления.

— Вы обрекаете Оджоре и его бойцов на смерть.

Циори сделал паузу, и тут, как он и думал, вмешался полковник Дайо Окелло.

— Харун прав. Оджоре не выстоит, и мы потеряем весь фланг. Вам нужно поговорить с королевой. Переубедить ее. Мы в меньшинстве, а дикари владеют дарами, с которыми мы никогда раньше не сталкивались. Нам не победить.

— Нам и не нужно побеждать, — ответил Циори. — Нам нужно только дать ей время.

— Сколько времени? До тех пор, пока у нас не будет драконов? — спросил Тахир, принявшись расхаживать по палатке. Он больше не был похож на того человека, которого Циори знал прежде. Тахир Они принадлежал к одной из богатейших семей Избранных и славился умом и пунктуальностью. И он всегда тщательно следил за своим внешним видом.

Раньше, на Озонте, когда бы Циори ни встретил Тахира, полковник был свежевыбрит, его темная кожа блестела от масла, а форма подчеркивала мускулистый торс. Но человек, стоявший перед ним сейчас, не имел ничего общего с этим воспоминанием.

Голова Тахира заросла щетиной, кожа была сухой, а форма висела на изможденном теле. И, что хуже всего, Циори было сложно не смотреть на обрубок правой руки Тахира, которая кровоточила сквозь бинты.

Циори нужно было успокоить людей. Он был их предводителем, их инколели, и им следовало верить в свою миссию и королеву. Он поймал взгляд Тахира и постарался его удержать, заговорив с подчеркнутой уверенностью, но глаза воина бегали, словно у хищного зверя.

— Дикари не устоят против драконов, — сказал Циори. — Мы их одолеем. Как только у нас будет твердая опора, мы сможем отстоять и долину, и весь полуостров.

— Ваши слова да Богине бы в уши, Циори, — пробормотал Тахир, не добавив ни одного из его почетных обращений.

— Если мы сбежали от Отсева, это еще не значит, что мы не погибнем здесь, — сказал Дайо, эхом повторив невысказанную мысль Циори. — Я хочу сказать, что мы можем вернуться на корабли и поискать место более... доступное.

— Какие корабли, Дайо? Их не хватит на всех, и запасов, чтобы плыть дальше, у нас нет. Нам вообще повезло, что драконы привели нас сюда, — заметил Циори. — Это было рискованно — надеяться, что они найдут землю прежде, чем мы помрем с голода. Даже если мы сможем выйти в море без них, шансов у нас нет.

Харун развел руками.

— А это, по-твоему, шанс, Циори?

— Лучше погибнуть в море?

— Лучше вообще не погибать.

Циори видел, к чему ведет Харун, и понимал, что с такими разговорами недалеко до измены. Это были непоколебимые, славные люди, но из-за тягот путешествия они стали такими же ломкими, как древесина на этой странной земле. Он пытался подобрать слова, чтобы их успокоить, когда снаружи палатки послышались крики.

— Что, во имя Богини... — начал Харун, поднимая полог палатки, чтобы посмотреть, что случилось. И даже

не успел заметить топор, который отнял у него жизнь. Все произошло слишком быстро.

Тахир выругался, отпрянув, когда перерубленное тело Харуна рухнуло на пол у его ног.

— Мечи к бою! — приказал Циори, вынимая оружие и прорезая заднюю стену палатки.

Циори первым выскочил наружу, щурясь от ослепительного света, пока все вокруг погружалось в хаос. Непостижимым образом крупный отряд дикарей пробрался далеко к ним в тыл и атаковал слабо защищенный командный пункт.

Едва он успел это осознать, как к нему подскочил дикарь с копьем в руке. Циори, инколели войска омехи, чемпион королевы Тайфы, увернулся от удара и с силой вонзил свой меч врагу в шею. Клинок вошел глубоко, и дикарь упал, забрызгав белый песок кровью.

Циори повернулся к своим полковникам.

— Возвращаемся на корабли!

Это был единственный выход. Большинство воинов находилось на передовых, далеко за линией деревьев, но враг разделил Циори и его армию. Часть воинов и Одаренные оставались на берегу, там они разбили лагерь в тени опустевших кораблей, чтобы защищать народ омехи. И если Циори, полковники и те, кто был приписан к командному лагерю, надеялись выжить и отбить нападение из засады, нужно было возвращаться туда.

Циори проклинал свою глупость. Ведь это полковники пожелали установить командную палатку за линией деревьев, чтобы укрыться от палящего солнца, и хотя у него было ощущение, что это неправильно, Циори не смог отговорить их. Линия деревьев проходила далеко от передовых, и он посчитал, что им хватит воинов, чтобы обеспечить себе защиту. И это стало ошибкой.

— Бегите! — закричал Циори, таща Тахира за собой.

Они сделали три шага, прежде чем путь к спасению им преградил очередной дикарь. Тахир потянулся было к мечу, на мгновение забыв, что потерял свою рабочую руку. Он позвал на помощь и дотронулся до клинка левой рукой. Но едва его пальцы коснулись рукояти, как дикарь зарубил его.

Циори выставил меч перед собой и, бросившись к полуголому убийце Тахира, нанизал его на клинок. Затем отступил от пронзенного врага, желая стряхнуть его, но дикарь, с пузырящейся во рту кровью, дотянулся до него костяным кинжалом.

Бронзовая кольчуга Циори приняла удар, и он ухватил нападавшего за запястье, переломив его о колено. Кинжал упал на песок, и Циори заехал лбом в нос противнику, так что у того запрокинулась голова. Циори подался всем телом вперед, чтобы всадить остальную часть меча оглушенному врагу в живот, и тот издал истошный вой, окатив Циори кровью и слизью.

Циори выдернул оружие, сбросив на землю погибающего туземца, и развернулся, чтобы собрать своих людей. Увидел, как Дайо отбивается от пятерых дикарей с помощью одного лишь воина, и побежал к ним, заметив, что из-за деревьев появляются новые враги.

Они были в явном меньшинстве, и, если не отступить, их ждет смерть. Пока он бежал к полковнику, Дайо в бок вошло острие длинного копья, и тот рухнул. Воин, сражавшийся рядом, убил хозяина копья, а Циори на полной скорости врезался сразу в двоих дикарей, повалив их на землю.

Упав на них сверху, он вытащил из-за пояса кинжал и воткнул его в глаз ближайшего дикаря. Второй же, пытаясь выбраться из-под него, потянулся к прижатому телами оружию, но Циори ткнул рукоятью меча ему в горло и придавил своим весом. Он услышал, как хрустнули позвонки дикаря, и тот обмяк.